

Глава 5.

Дзииинь!

Ватанабэ Тору вытянул руку из-под одеяла, выключил шумный будильник и лег на одеяло на десять секунд, прежде чем сесть с кровати.

Четверг, время семь пятнадцать утра.

Он почистил зубы с полузакрытыми глазами, умылся, надел перед зеркалом белую рубашку, брюки, галстук и непривычный школьный пиджак.

На самом деле ему уже надоело каждый день носить школьную форму, потому что есть ощущение сдержанности, а не свободы. Ватанабэ Тору стал скучать по родной деревне, где автобус ходит только раз в два часа.

Взяв школьный портфель и вчерашний мусор, Ватанабэ Тору вышел за дверь.

— А...

Зевнув, он выбросил мусор в мусорное ведро, а затем вошел на станцию, чтобы сесть на трамвай в 7:30.

Выйдя на станции Ёцуя, Ватанабэ Тору пошел по длинной гористой дороге к частной школе Камигава.

Хотя эта школа расположена на южной оконечности равнины Канто и примыкает к Токийскому заливу, здесь много подъемов и спусков, больших и малых.

Его мысли снова начали блуждать, и он подумал о прекрасной девушке Кияно Рин из клуба наблюдения за людьми. Ватанабэ Тору быстро покачал головой, прерывая свои мысли.

Подойдя к школьным воротам, вокруг школы бегала группа парней в спортивной форме с бритыми головами, выкрикивая лозунги.

Последним в очереди бежал Гоцзин Рю, он даже подмигнул Ватанабэ Тору, когда пробежал мимо него.

— Камигава!

— Камигава!

Ватанабэ Тору стоял на месте, пристально вглядываясь в страстную и вдохновляющую жизнь молодежи.

— Доброе утро, Ватанабэ-сан!

— Доброе утро.

По пути от школьных ворот к учебному корпусу его встречали одноклассники и время от времени здоровались с ним.

Ведь он третий по оценкам в школе, да и внешность тоже очень выдающаяся. Если бы он был не из бедной семьи, количество любовных писем, получаемых каждую неделю, должно было бы удвоиться.

Ватанабэ Тору бросил свою домашнюю обувь на землю, засунул ноги в белую школьную обувь, а затем достал из шкафа розовый бланк неизвестного происхождения и сунул его в портфель.

У него, у которого не было проблем с любовными письмами, вдруг появилась идея: если бы он согласился встречаться с несколькими девушками, которые соответствуют стандартам, он мог бы получить много очков.

Когда Ватанабэ Тору добрался до класса, оставалось еще несколько минут до начала занятий, поэтому он решил погрузиться в незаконченную вчерашнюю работу.

— Ватанабэ, ты сегодня пришел так рано! — Сайто Кеске, который пришел поздно, поприветствовал его и вошел в класс.

Увидев, что он пишет, он спросил: — Ты делаешь домашку? Можешь потом дать списать?

— Нет, это сочинение для литературного клуба.

— Тебя действительно интересуют такие вещи? Дай угадаю. — Сайто Кеске положил свой портфель на парту и усмехнулся: — Кто-то заплатил тебе, чтобы ты написал сочинение вместо него?

— Проще устроиться на подработку, чем зарабатывать написанием сочинений.

— Тогда... ты вступил в клуб литературы и искусства? А сочинение - это вступительная оценка?

— Клуб литературы - это не ассоциация писателей.

— Тогда... — Сайто Кеске погладил себя по голове, внезапно ощутил вспышку вдохновения и сказал с большой уверенностью: — Коидзуми-сенсей заставила тебя написать!

— Это её обязанность?

Сайто Кеске сдался: — Тогда зачем тебе это сочинение? У меня больше нет идей.

Ватанабэ Тору кратко объяснил, что он присоединился к клубу наблюдения за людьми и рассказал историю о том, как Кияно Рин попросила его внести свой вклад в клубную деятельность.

— Кияно Рин?!

Голос Сайто Кеске был громким, и Ватанабэ Тору подсознательно спросил: — Ты её знаешь?

— Знаю ли я её? Есть ли вообще кто-нибудь, кто не знает её в школе Камигава?!

— Этот человек сидит прямо перед тобой.

— Ватанабэ, ты... — Сайто Кеске был ошеломлен и недоверчиво расширил глаза.

Ватанабэ Тору не понял, что он имел в виду, имел ли Сайто Кеске в виду, что он не человек?

— Хотя мы официально еще не составили списка красоты, но когда дело доходит того, кто самая красивая, это определенно богатая молодая мисс Кияно Рин!

— Поскольку она так известна, почему я не слышал, чтобы ты и Рю упоминали об ней раньше?

— Кто посмеет говорить о ней в школе? Да и говорить о ней бесполезно, такой человек слишком далеко от нас, — Сайто Кеске изобразил сожалеющую и слабую улыбку.

Пока они выходят из детского сада, люди будут более или менее сознательно делить себя на классы: бедные будут чувствовать себя хуже перед богатыми, уродливые не посмеют преследовать красивых и так далее.

Потерянное настроение Сайто Кеске было лишь на мгновение, но он быстро пришел в себя: — Как ты смеешь приближаться к ней?!

— Я просто хочу уйти домой пораньше.

— Хватит притворяться, скажи мне по секрету, ты влюбился в неё с первого взгляда? Хотя я думаю, что у тебя с ней нет будущего, но я все равно буду молча подбадривать тебя в своём сердце!

— Ты безнадежен.

— Тогда позвольте мне рассказать тебе её информацию! — Сайто Кеске понизил голос: — Её семья...

Ватанабэ Тору посмотрел на голубое небо за окном и постучал кончиком ручки по бумаге.

— Понятно...

Сайто Кеске замолчал: — Что случилось?

— Я понял.

— Что ты понял?

Ватанабэ Тору добавил в начале сочинения бойкое название: «Наше будущее».

После утреннего занятия Ватанабэ Тору отправился в литературный клуб, готовый сразу представить первый черновик.

В клубной комнате клуба литературы почти все место занимали книжные полки и витрины, на которых выставлены разные книги и грамоты по разным категориям, в отличие от клуба наблюдения за людьми, который был забит ненужными предметами, можно даже сказать, мусором.

Ватанабэ Тору смотрел на своё отражение в окне, казалось, что клуб литературы и искусства очень много внимания уделял санитарии - по крайней мере, стекло было вытерто дочиста.

— Пожалуйста, сообщите своё имя, класс и тип работы.

— Я подаю сочинение от имени клуба, меня зовут Ватанабэ Тору, тип работы... — Ватанабэ Тору вспомнил прошлогодние журналы, которые он увидел в библиотеке: — Проза.

— Хорошо, пожалуйста, дай мне свою работу, и как называется клуб?

— Клуб наблюдения за людьми, — Ватанабэ Тору передал тетрадь.

— Клуб наблюдения за людьми? — члены литературного клуба, отвечающие за регистрацию, подсознательно повторили эту фразу, и сразу же немного враждебно посмотрели Ватанабэ Тору.

— Эта женщина снова собирается создавать проблемы?

— Что она собирается сделать на этот раз?

— Справедливо ли допускать существование такого клуба?!

Громкий шепот немного беспокоил Ватанабэ Тору.

Что случилось с клубом наблюдения за людьми? Разве литературный клуб сам не разместил объявление о написании сочинений? Или дело в том, что Кияно Рин полагалась на привилегию, чтобы создать клуб, из-за чего эти члены литературного клуба не могли этого вынести?

Если это последняя причина, то он пока стоит с «народом».

— Имя? — человек, отвечающий за регистрацию, свирепо посмотрел на него.

— Разве я не говорил, Ватанабэ Тору.

— Название сочинения!

— Наше будущее.

Член, ответственный за регистрацию, что-то написал на тетради Ватанабэ Тору и вписал соответствующую информацию в регистрационную форму.

— Хорошо!

Ватанабэ Тору кивнул: — Это хлопотно.

— Пожалуйста, теперь уходите, клуб литературы и искусства тебя не приветствует!

Что, черт возьми, сделала эта девушка Кияно Рин, чтобы обидеть литературный клуб?

С такими сомнениями Ватанабэ Тору вернулся в класс.

Как только он вошел в дверь, Гоцзин Рю громко закричал:

— Ватанабэ! Я слышал, как Сайто сказал, что ты вступил в клуб Кияно Рин!

Ватанабэ Тору заметил, что другие ученики в классе переглянулись.

— Верно, — кивнул он.

— Чем занимается этот клуб под названием «наблюдение за людьми»?

— Мне также любопытно. Я действительно не понимаю, какая связь между отправкой сочинений в литературный клуб и наблюдением за людьми, — спросил Сайто Кеске.

Ватанабэ Тору пожал плечами: — Может быть, написать отчет о результатах наблюдения и опубликовать его через клуб литературы. Неважно, лишь бы можно было уйти домой пораньше.

— Как часто нужно ходить в клуб? — спросил Сайто Кеске.

— Один раз в неделю собираемся в пятницу. По словам Кияно Рин, это не займет много времени, и я скоро смогу уйти.

На лице Сайто Кеске отразилось внезапное осознание: — Ватанабэ, это вполне подходит для тебя, неудивительно, что ты присоединился. Я думал, ты действительно очарован Кияно-сан.

Если Ватанабэ правильно помнил, утром он ясно сказал, что главное уйти домой пораньше, но Сайто все еще выглядел так, будто не верил в это.

В это время он заметил вокруг себя подозрительные глаза одноклассников.

Значит, он спросил из-за этого, опасаясь слухов вроде: «Ватанабэ Тору присоединился к клубу наблюдения за людьми в погоне за Кияно Рин?» и «Бедный мальчик Ватанабе осмелился преследовать богатую молодую мисс Кияно Рин!» Это может вызвать насмешки окружающих «этот парень не знает своего социального класса!»

Пока Ватанабэ Тору думал, Гоцзин Рю вдруг понизил голос: — Эй, Ватанабэ, мой хороший друг, каковы условия вступления в клуб?

— Хм... кажется, нет никаких условий?

Ватанабэ Тору не уверен, во всяком случае, он не испытал никакого испытания и прямо был

принят.

— Ты тоже хочешь присоединиться? Ты член бейсбольного клуба. Даже если клуб наблюдения за людьми займет немного времени в пятницу, это все равно хлопотно, — с любопытством спросил он.

Это правда, что учащиеся частной школы Камигава могут вступить в три клуба одновременно, но бейсбольный клуб даже использовал утреннее время для тренировок, не говоря уже об официальном клубном времени, установленном студенческим советом после школы.

Гоцзин Рю это совершенно не волновало, и он показывал жалкое выражение лица: — Ну, всегда можно найти время, если потискаться.

— Эй! — голова Сайто Кеске была полна черных линий. — Разве у тебя уже нет Наоми Ямагучи? Ты все еще хочешь преследовать Кияно Рин?

— Что со мной? Я все еще член бейсбольного клуба! — Гоцзин Рю уклонился от ответа на тему Ямагучи.

Чувак, ты еще не догнал одну, но уже думаешь о другой.

Сайто Кеске пренебрежительно рассмеялся.

Бейсбольный клуб - популярный клуб в частной школе Камигавы, поэтому мальчики, которые могут вступить в него, весьма влиятельны и популярны. Японские женщины хотят выйти замуж за спортсменов, а профессиональные бейсболисты - одни из самых популярных.

Но по сравнению с дочерью крупного капиталиста, не говоря уже о члене школьного бейсбольного клуба, даже звезда профессионального бейсбола... просто так себе.

Гоцзин Рю явно знал об этой ситуации и смущенно почесал затылок: — Я просто хочу сопровождать Ватанабэ, другой цели нет.

Ватанабэ Тору взглянул на парня: — Ты хочешь приближаться к Кияно Рин каждую неделю.

— Ты все еще понимаешь меня лучше всех! Осталось 20 минут обеденного перерыва, пошли!
— Гоцзин Рю похлопал по столу и вышел из класса.

— Куда? — крикнул Сайто Кеске.

— В клуб наблюдения за людьми!

— Сейчас? Ты сошел с ума?

— Тогда ты не идешь?

— Нет. Я с тобой!

— Ладно, тогда пошли быстрее!

Сайто Кеске улыбнулся и похлопал Ватанабэ Тору по плечу: — Пошли, Ватанабэ.

Все трое прошли по верхнему коридору между зданиями и подошли к клубной комнате клуба наблюдения за людьми.

Гоцзин Рю стоял у двери, но не имел смелости постучать в дверь.

Он подтолкнул Ватанабэ Тору вперед и тихим голосом призвал: — Ватанабэ, постучи в дверь!

Ватанабэ Тору не собирался преследовать Кияно Рин, поэтому, естественно, у него не было комплекса неполноценности, застенчивости и т. д. Он постучал в дверь и, получив разрешение, сразу же вошел.

Девушка сидела у окна, держа книгу в руках, морской бриз с Токийского залива гладил её длинные волосы. На её красивом и милом лице не было никакого выражения, только эти очаровательные глаза время от времени вспыхивали, пока она читала.

Гоцзин Рю и Сайто Кеске были ошеломлены.

— Кияно-сан, сочинение для литературного клуба было отправлено, — сказал Ватанабэ Тору.

— Ммм, хорошо поработал, — кивнула Кияно Рин и перевернула страницу.

— Кроме того, — Ватанабэ Тору отошел в сторону и показал двоих позади себя. — Два моих одноклассника тоже хотят присоединиться к клубу наблюдения за людьми.

Следовавшие за ним Сайто Кеске и Гоцзин Рю сразу же выпрямились.

Кияно Рин взяла закладку и вложила ее между страницами, отложила книгу и посмотрела на них двоих.

В классе воцарилась тишина, и Ватанабэ Тору услышал, как Гоцзин Рю нервно сглатывает

слюну.

Он оглянулся на Гоцзин Рю, который уже покраснел.

Кияно Рин сложила руки на груди и равнодушно посмотрела на них двоих:

— Сейчас я задам вопрос, вы сможете присоединиться после того, как я услышу ваш ответ.

— Нет проблем! — Гоцзин Рю громко ответил, словно увидел капитана бейсбольного клуба.

— Ты устранен.

Гоцзин Рю был ошеломлен и через некоторое время пробормотал: — А?

Голос Кияно Рин сразу же стал немного холоднее: — Ты пришел на собеседование, даже не прочитав требования для поступления в клуб?

— Это, я... — Гоцзин Рю потерял дар речи и выглядел довольно встревоженным.

Кияно Рин проигнорировала его и испытующе посмотрела на Сайто Кеске.

Сайто Кеске быстро сказал: — Я прочитал!

Когда Ватанабэ Тору объяснял утром, он повторил странные требования для вступления в клуб, и, вероятно, он что-то из этого запомнил, но опоздавшему Гоцзин Рю не так повезло.

Как раз когда Сайто Кеске собирался повторить несколько требований для вступления в клуб, Кияно Рин взглянула на Ватанабэ Тору, затем взяла книгу и снова начала читать.

Прогони их... Вот что Ватанабэ Тору прочитал в её глазах.

— Кияно-сан, Сайто действительно прочитал. Он действительно хочет присоединиться. Если ты мне не веришь, спроси его что-нибудь.

— Я ненавижу лжецов! — голос Кияно Рин внезапно стал ледяным. — Уходите, не тратьте зря моё время.

Ватанабэ Тору повернулся, чтобы посмотреть на них двоих, Гоцзин Рю посмотрел на него с жалким взглядом, словно на его лице было написано: «давай быстрее уйдем, я больше не могу оставаться здесь», а Сайто Кеске тоже покачал головой, показывая, что все кончено.

— Извини, что побеспокоили тебя, — сказал он.

Кияно Рин кивнула и равнодушно сказала: — Тогда быстрее уходите.

Гоцзин Рю тут же выбежал, а Сайто Кеске последовал за ним. Когда Ватанабэ Тору уже собирался выйти, позади него раздался голос Кияно Рин.

— Ватанабэ-сан...

— А? — Ватанабэ Тору неосознанно обернулся.

Девушка сохраняла позу с книгой в руках, повернулась спиной к солнечному свету за окном и неподвижно посмотрела на него: — Я тебе нравлюсь?

— А? — Ватанабэ Тору был сбит с толку тем, что она сказала.

— Ответь на вопрос, — Кияно Рин не объяснила его сомнения.

— Конечно нравишься, ведь, Кияно-сан, ты такая милая.

В любом случае, всегда правильно хвалить девушку, верно?

— Конечно же, очень ценно продолжать наблюдать за тобой, не забудь прийти в клуб завтра после школы, — Кияно Рин оглянулась: — Закрой дверь, когда будешь выходить.

Ватанабэ Тору не понял, что она сказала, какова ценность наблюдения?

Он, Ватанабэ, просто обычный ученик старшей школы, пусть у него уже есть система, но она пока не пригодилась!

Но ему было неинтересно спрашивать то, что другие не хотели говорить, он повернулся и закрыл дверь, и последовал за Гоцзин Рю и Сайто Кеске.

<http://tl.rulate.ru/book/62998/1832292>